

ЛИТЕРАТУРА:

1. Астафьев А.К. Надежность живых систем // Вопросы философии, 1967. № 6. С. 121-130.
2. Астафьев А.К. Философские аспекты проблемы надежности живых систем. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1969. 17 с.
3. Астафьев А.К. Понятие надежности в свете категорий «устойчивость», «качество», «целостность» и «структура» // Современные проблемы материалистической диалектики. М., 1971. С. 289-307.
4. Бормотов И.В. Моральная надежность личности воина: сущность, содержание, пути формирования (Социально-философский анализ). Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1992. 22 с.
5. Книгин А.А. Методологический анализ понятия «надежность» и его функционирование в современной науке. Автореф. дис: ...канд. филос. наук. Томск, 1987. — 18 с.
6. Пископель А.А. Историко-методологический анализ концепции надежности социотехнических систем. Автореф. дис. ...д-ра филос. наук. М., 1995. — 32 с.
7. Пископель А.А. Концепция надежности в профессионально-практической психологии // Научная концепция: структура, генезис (историко-методологические очерки развития научного знания). М., 1999. — С. 340-394.
8. Пушкин В.Г. О морально-психологической надежности личности // Социальная психология и философия. Вып. 1. Л., 1971. — С. 164-176.
9. Собинов В.М. Методологические основы исследования социальной надежности (на примере произв. коллектива). Автореф. дис. ...канд. филос. наук. Саратов, 1986. — 19 с.
10. Сухов С.Н. Методологические вопросы исследования надежности систем «человек — военная техника». Автореф. дис. ...канд. филос. наук. М., 1977. — 20 с.
11. Уакиев В.С. Проблемы формирования социальной надежности советских военных специалистов в условиях НТР. Автореф. дис. ...канд. филос. наук. М., 1991. — 20 с.
12. Ушаков И.А. Основные принципы и методы теории надежности // Вопросы философии. 1967, № 6. С. 109 -120.
13. Щурин К.В. Проблема надежности в философском аспекте // Credo new, 2002. — № 4. — С. 106-112.
14. Юдин В.В. Социальная надежность кадров Вооруженных сил как фактор военной безопасности страны. Автореф. дис. ...канд. филос. наук. М., 1995. — 24 с.

УДК 371.12:159-051

*Неврюев А.Н.**Московский городской психолого-педагогический университет***ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ НА РАННИХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ***A. Nevryuev**Moscow City Psychological-Pedagogical University***THE PECUARIITIES OF FUTURE PSYCHOLOGISTS' MOTIVATION IN THE EARLY STAGES OF THEIR PROFESSIONAL DEVELOPMENT**

Аннотация. Были изучены особенности мотивации будущих психологов на ранних этапах профессионального становления. Участниками исследования выступили студенты второго и пятого курсов, обучающиеся на факультете психологии. Установлено, что мотивация достижения успеха и мотивация избегания неудач имеют различные количественные показатели на втором и пятом курсах. В результате исследования удалось выяснить, что характеристика мотивации у студентов также имеет тенденцию к изменению с увеличением курса обучения. Выявлено, что преобладающий тип мотивации — положительная и содержательная. Изменение параметров мотивации достижения и избегания неудач и изменение модальности мотивации свидетельствует об успешном профессиональном становлении студентов психологического факультета на протяжении получения высшего профессионального образования.

Ключевые слова: профессиональное становление, студенты-психологи, мотивация достижения успеха, мотивация избегания неудач, характеристика мотивации.

Abstract. The article explores the peculiarities of psychology students' motivation in the early stages of their professional development. The research participants were second- and five-year students of the Department of Psychology. Research findings show that the motivation to succeed and the motivation to avoid failure have different quantitative characteristics in the second and in the fifth year. Increased training brings about a significant shift in the students' motivation revealing their more positive and meaningful attitudes. This shift in emphasis from failure avoidance motivation to achievement motivation, as well as changes in motivational modality, testifies to successful professional development of the students the Department of Psychology throughout the whole period of higher professional education.

Key words: professional development, psychology students, motivation, failure avoidance motivation, achievement motivation, motivational modality, characteristics of motivation.

Профессиональное становление студентов — важная и актуальная проблема изучения для множества психологических исследований. На уровне обыденного сознания становится ясно: каждая профессия, которую человек получает, участь в высшем учебном заведении, имеет свою уникальную и неповторимую специфику. Многие отечественные психологи [2; 5] давно и весьма успешно разрабатывали данное направление исследований в области психологии труда, предметом которой как раз и является изучение психологических аспектов и закономерностей трудовой деятельности человека. Естественно, труд психолога имеет и свою серьезную специфику. Возникает вопрос — в чем же она заключается? Однако прежде чем переходить к ответу на данный вопрос, необходимо понять, чем определяется «специфичность» любой профессии, о которой мы говорили выше. «Специфичность» включает в себя такие компоненты, как абсолютные профессионально важные качества (далее ПВК), относительные ПВК, мотивационная готовность к деятельности и анти-ПВК [6]. Часть компонентов (те, которые связаны с ПВК)

были давно и очень успешно изучены многими отечественными и зарубежными психологами. Однако до сих пор остается актуальным изучение профессионального становления специалиста в области выбранной им профессии. Особенно актуальна данная проблема в контексте становления профессионала в области психологии. Чтобы лучше понять суть термина «профессиональное становление», необходимо дать ему определение. А.К. Маркова [4] определила становление профессионала в психологическом смысле как обогащение и приращение психики человека. Соответственно, чтобы понять специфику профессионального становления студентов психологического факультета, необходимо выявить специфику профессии «психолог». Г.М. Белокрылова [1] утверждает, что существуют четыре специфических особенности данной профессии. Одной из наиболее важных особенностей профессии психолога является то, что требования к личности психолога значительно выше, чем к личностям других людей, получающих другие профессии. Профессиональная ответственность психолога значительно выше, чем у специалистов других профессий. Как особо подчеркивает Г.М. Белокрылова [1], для психолога собственная личность — важный инструмент работы с другими людьми.

Становление профессионала — это сложный и во многом специфический психологический феномен. В исследовании М.В. Кондратьевой [3] доказывалось, что в него может быть включен и такой компонент, как мотивация достижения. В диссертационной работе, которая была выполнена с участием студентов, будущих специалистов по социальной работе, исследователь показала, что развитие мотивации достижения успеха определяется следующими психологическими детерминантами: интернальность, поддержка, самоуважение, ценностные ориентации, самоуверенность, самооценка, креативность, контактность. А в своей работе Г.И. Тихомирова [7], которая изучала и мотивацию достижения успеха, и мотивацию избегания неудач, продемонстрировала, что

мотивация достижения успеха проявляется в основном у тех студентов, которые отличаются сформированностью сознания и интересом к получаемой профессии.

В своем исследовании мы затронули такие компоненты процесса профессионального становления, как мотивация достижения успеха и мотивация избегания неудач и модальностная характеристика мотивации.

Актуальность нашего исследования, помимо вышеперечисленных факторов, определяется еще и тем, что во многих исследованиях, которые были посвящены изучению специфических особенностей студентов, будущих психологов, были изучены параметры индивидуально-типологической сферы личности. Мы считаем, что не менее важным будет направление исследований, которое изучало бы мотивационно-потребностную сферу личности будущего специалиста-психолога.

Гипотеза нашего исследования: мотивация достижения успеха и мотивация избегания неудач, а также модальностные характеристики мотивации будут достоверно различаться у студентов психологического факультета второго и пятого курсов.

Для исследования особенностей развития профессионального становления студентов-психологов мы использовали следующие методики: опросник мотивации достижений «Тест мотивации достижений» А. Мехрабиана (модификация М.Ш. Магомед-Эминова) и методика модальностной характеристики мотивационных установок (Е.С. Улитова и В.Г. Асеев).

В исследовании приняли участие 50 студентов второго курса и 50 студентов пятого курса одного из психологических университетов. Гендерный состав выборки: из 50 студентов второго курса — 35 девушек и 15 юношей, а на пятом курсе — 40 девушек и 10 юношей. Таким образом, общий объем нашей выборки составил 100 респондентов, из них 75 девушек и 25 юношей.

С целью обнаружения достоверных различий по уровням выраженности мотивации и модальностей мотивации вся выборка была разбита на две группы. В первую груп-

пу вошли студенты второго курса, а во вторую — студенты пятого курса.

В первой группе испытуемых средний балл (далее М) мотивации достижения (далее МД) у девушек равен 15,93 баллам, а стандартное отклонение (далее SD) — 8,07, у юношей М — 0,67 баллам, а SD — 5,03. Мотивация избегания неудач (далее МН) у девушек М — 14,67 баллам, SD — 7,95, у юношей М — 11,22 баллам, SD — 6,65. Во второй группе испытуемых значение МД М — 19,57, SD — 10,67 и МН М — 14,65, SD — 7,86 у девушек, у юношей МД М — 16,43, SD — 9,54 и МН М — 12,43, SD — 7,65. Вторая методика была направлена на изучение модальности мотивационных установок студентов. Полученные результаты показывают, что положительной модальностью по выборке обладают 54,45 % студентов первой группы и 65,75 % студентов второй группы. Показатель отрицательной модальности был выявлен у 23,05 % студентов первой группы и 10,10 % студентов второй группы. Значение параметра «динамическая положительная модальность» в первой группе составляло 15,75 %, а во второй группе — 65,75 %. Параметр «динамическая отрицательная модальность» составил в первой группе — 6,70 %, а во второй — 3,95 % студентов.

Мотивация достижения успеха, значение которой увеличивается к пятому курсу, может свидетельствовать, что студенты оценивают к концу своего обучения себя как профессионалов более четко по сравнению со студентами второго курса. Безусловно, тенденция к росту данного параметра характеризует их как психологов, которые могут относиться к своему труду объективно и выбирать в зависимости от ситуации релевантные модели поведения. Снижение мотивации избегания неудач показывает, что у студентов к пятому курсу заканчивается формироваться процесс адекватного отношения к собственным профессиональным возможностям. Таким образом, их дальнейшая профессиональная деятельность будет строиться в соответствии с профессиональными возможностями. Также факт снижения данного параметра может свидетельствовать о том, что

у них сформировалась адекватная самооценка себя как профессионала.

Преобладание содержательной позитивной модальностной характеристики можно интерпретировать как успешное и положительное представление о себе как профессиональном психологе, который на протяжении профессиональной карьеры постоянно совершенствуется.

Результаты проведенного исследования показали, что мотивация достижения успеха и мотивация избегания неудач имеют достоверно различный уровень на втором и на пятом курсах. Мотивация достижения успеха имеет тенденцию к увеличению, что, безусловно, связано с мотивацией профессионального становления студентов психологических факультетов. Незначительное снижение уровня мотивации избегания неудач можно интерпретировать как определенный фактор, способствующий становлению адекватного образа себя в профессии психолога, что является важной составляющей мотивации профессионального становления. Преобладающей модальностной характеристикой является положительная и содержательная, что говорит о готовности студентов постоянно развиваться и совершенствоваться в выбранной профессии. Показатель, характеризующий студентов как способных к постоянному внутреннему развитию, также является немаловажным для характеристики мотивации профессионального становления. Проведенное эмпирическое исследование подтверждает, что в ходе обучения на психологическом факультете значения показателей, которые характеризуют студента как профессионала в области психологии, меняются. Мы считаем направление этих исследований перспективным и собираемся продолжить их, дополнив различного рода исследованиями, которые будут изучать другие, не менее важные характеристики, влияющие на процесс профессионального становления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Донцов А.И., Белокрылова Г.М. Профессиональные представления студентов-психологов // Вопросы психологии, 1999. № 2. С. 42-50.

2. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования. М., 2003. 378 с.
3. Кондратьева М.В. Психолого-педагогические условия развития мотивации достижения у студентов — будущих специалистов социальной работы: Дис. ...канд. псих. наук. Ставрополь, 2004. 232 с.
4. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996. 308 с.
5. Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. М., 1996. 246 с.
6. Психология труда: учебник / Ред. А.В. Карпов. М., 2005. 350 с.
7. Тихомирова Г.И. Влияние «мотивации избегания неудачи» и «мотивации ожидания успехов» на продуктивность вербальной памяти: Дис. ...канд. псих. наук. Новосибирск, 2004. 217 с.

УДК 316.454.54

*Любимова О.А.**Московский городской психолого-педагогический университет***СПЕЦИФИКА ГРУППОВОЙ СПЛОЧЕННОСТИ РЕАЛЬНЫХ КОНТАКТНЫХ И ВИРТУАЛЬНЫХ ВОЛОНТЕРСКИХ СООБЩЕСТВ***O. Lyubimova**Moscow City Psychological-Pedagogical University***THE PECULIARITIES OF COHESIVENESS IN REAL-LIFE AND VIRTUAL VOLONTEER GROUPS**

Аннотация. В статье излагаются результаты сравнительно-сопоставительного социально-психологического эмпирического исследования особенностей ценностно-ориентационного единства в реальных контактных и в разной степени виртуальных группах волонтеров. Продемонстрирован и проинтерпретирован эмпирически зафиксированный факт того, что от позиции группы волонтеров в континууме «реальные контактные группы — виртуальные группы» зависит характер соотношенности уровней внутригрупповой сплоченности членов сообщества в сферах межличностных отношений и целевой активности.

Ключевые слова: ценностно-ориентационное единство, реально функционирующие контактные группы, виртуальные группы, сфера межличностных отношений, сфера целевой активности.

Сегодня, когда все более расширяются и содержательно углубляются возможности и формы человеческого взаимодействия, особую значимость приобретают именно психологические исследования, в том и числе и социально-психологического характера, которые позволяют максимально использовать именно современные, наиболее эффективные средства совместной деятельности, общения, особенно тогда, когда речь идет о реальной про-

Abstract. The article presents the results of a comparative social-psychological empirical research on the peculiarities of value orientation, cohesiveness and entitativity (perceived unity) in real-life and virtual (to different extents) groups of volunteers. It demonstrates that cohesiveness in volunteer groups (as well intergroup relations and attitudes to target activities) varies depending on the position of each of these groups in the continuum of 'real-life groups – virtual groups'.

Key words: group cohesiveness, cohesion, perceived unity, value orientation, volunteering, real-life vs virtual volunteer groups, intergroup relations, interpersonal relations, target activities.

социальной активности. Безусловно, в этом плане первоочередной интерес вызывает такое средство межличностного контакта, как Интернет. Одним из примеров подобного, в том числе и психологического, прогресса является достаточно бурно развивающийся процесс создания принципиально нового вида и формы группообразования в рамках современного социума — создание различного рода интернет-сообществ [3 и др.].

В рамках данного исследования нас в первую очередь интересует тот тип сообществ, специфика которых не просто не исчерпывается их виртуальным характером, но и при этом в сущностном плане определяется реальной просоциальной направленностью совместной деятельности их членов во вполне реальном, а никак не виртуальном социуме. В качестве обследуемых групп были выбраны сообщества трех типов — реально функционирующие контактные группы студентов-волонтеров; группы членов Благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам» (в относительной степени виртуальные группы); в максимальной степени виртуальные группы волонтеров (уровень «внеинтернетного» контакта членов этих сообществ качественно ниже, чем в группах Благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам»). Всего было задействовано 13 реально функционирующих контактных групп студентов-волонтеров из ряда московских вузов (всего — 104 человека); 10 в относительной степени виртуальных групп волонтеров (всего — 58 человек); 8 в максимальной степени виртуальных групп волонтеров (всего — 44 человека).

Согласно выдвинутой гипотезе, мы предположили, что в реально функционирующих контактных группах волонтеров уровень сплоченности членов в сфере межличностных внутригрупповых отношений, как правило, сопоставим или даже превышает уровень их ценностно-ориентационного единства по поводу деятельности-целевых ориентиров групповой активности, в то время как в той или иной степени виртуальных сообществах волонтеров уровень сплочен-

ности членов сообщества по поводу целей, задач и содержания групповой деятельности принципиально превышает уровень их ценностно-ориентационного единства в сфере их межличностных отношений.

Для проверки справедливости гипотезы исследования, помимо целенаправленного наблюдения за жизнедеятельностью исследуемых групп волонтеров, анализа документального материала и консультаций с компетентными лицами, была использована методика определения уровня ценностно-ориентационного единства в группе.

Методика определения ценностно-ориентационного единства в группе (ЦОЕ) была разработана в рамках теории деятельности-опосредствования межличностных отношений в группах (А.В. Петровский) и направлена на то, чтобы иметь возможность оценить уровень сплоченности обследуемой общности [1; 2; 4; 5 и др.].

С этих позиций групповая сплоченность определяется через уровень согласованности мнений членов контактной группы по поводу принципиально важных, жизненно определяющих вопросов существования сообщества. Здесь следует специально оговорить, что высокая степень совпадения мнений членов реально функционирующей группы, если речь идет о ценностно-ориентационном единстве, ничего общего не имеет с нивелировкой вкусов и интересов, так как показатели групповой сплоченности касаются только жизненно важных для группы в целом и лично значимых для ее членов обстоятельств.

По замыслу настоящего исследования нам было необходимо использовать методику ЦОЕ для того, чтобы сравнить, насколько члены обследуемых групп сплочены по поводу норм, правил и ценностей в групповой, собственно деятельности-сфере и по поводу норм, правил и ценностей в сфере внутригрупповых межличностных отношений.

Если не считать того, что в каждой обследуемой группе процедура проведения методики ЦОЕ осуществлялась два раза, а окончательный «шаг» обработки эмпирических